

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Пространственная экономика

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Артур Вадимович ЦОЙ

аспирант кафедры мировой экономики, экономический факультет,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ),
Москва, Российская Федерация
tsoyartur1331@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4366-5180

История статьи:

Рег. № 653/2021
Получена 29.11.2021
Получена в
доработанном виде
09.12.2021
Одобрена 18.12.2021
Доступна онлайн
17.01.2022

УДК 339.924
JEL: F02, F15

Ключевые слова:

Евразийский
экономический союз,
Евразийский банк
развития,
Экономический пояс
Шелкового пути,
Центральная Азия,
международная
экономическая
интеграция, прямые
иностранные
инвестиции

Аннотация

Предмет. Проблемы сотрудничества России и стран Центральной Азии в сфере инвестиций.

Цели. Определение наиболее эффективного экономического инвестиционного партнера для выстраивания интеграционных процессов в Центральной Азии. Выявление причин усиления роли Китая в экономическом развитии региона.

Методология. Используются методы сравнительного анализа и экспертных оценок.

Результаты. Проанализированы инвестиционные потоки в регионе. Определено, что страны региона в большей степени тяготеют к двусторонним отношениям с Китаем.

Выводы. Странам Центральной Азии необходимо разработать единую стратегию, учитывающую собственные национальные интересы и наиболее острые проблемы, а также определить форму партнерства как между собой, так и с интеграционными объединениями и другими странами, особенно с Китаем.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Цой А.В. Центральная Азия в современных интеграционных экономических процессах // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 28 – 48.

<https://doi.org/10.24891/re.20.1.28>

Мировая экономика претерпела значительные изменения. Процессы глобализации постепенно уступают ведущую роль процессам регионализации, и пандемия коронавируса тому подтверждение. Когда процессы производства охватывают весь мир, это сокращает конкурентные

преимущества, так как производитель становится зависим от поставщиков комплектующих, которые не могут выполнять свои обязательства в полной мере из-за беспрецедентных мер – закрытия границ, локдауна, перевода сотрудников на удаленную работу. Выигрывает та экономика, которая сможет быстрее перестроиться и «переместить» свои производственные мощности¹, сокращая риски срыва поставок, увеличения себестоимости.

По мнению Управляющего директора и старшего партнера Boston Consulting Group (BCG) во Франции О. Скалабра, в мире повсеместно происходит регионализация производства – товары снова производят там, где их потребляют. В настоящее время нет смысла поставлять товары из Китая, так как производить их в этой стране не так дешево, как раньше, и практически в каждом регионе появляются страны, где развивать производство еще выгоднее. Деятельность Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – регионального интеграционного объединения, которое добилось значительного успеха на постсоветском пространстве, в том числе в Центральной Азии, представляется актуальной повесткой для стран региона (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана). Казахстан и Кыргызстан являются полноправными участниками ЕАЭС. Узбекистан с 2020 г. входит в ЕАЭС в статусе наблюдателя, Таджикистан является наблюдателем и членом Евразийского Банка Развития (ЕАБР).

Несмотря на то, что лидеры стран Центральной Азии встречаются на различных форумах и конференциях, единственной действующей международной организацией, ориентированной на экономическую интеграцию в регионе, является ЕАЭС, которая располагает всеми необходимыми ресурсами (геополитическими, экономическими, правовыми). Однако ЕАЭС не в полной мере реализует свой потенциал для выстраивания эффективных экономических интеграционных процессов. Также нужно добавить, что в основном в регионе всех потенциальных инвесторов привлекают только природные ресурсы, и, по мнению автора, задачей стран Центральной Азии является привлечение инвестиций как из России, так и из Китая в несырьевые отрасли экономики. Потенциал Центральной Азии в привлечении инвестиций в несырьевой сектор не реализован².

¹ Оливье Скалабр – РБК: «Переучиваться придется менеджерам, а не рабочим».
URL: <https://pro.rbc.ru/news/5fc645bc9a7947271d1ae613>

² Инвестиции в Центральную Азию: Один регион – множество возможностей.
URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/investment-in-central-asia-one-region-many-opportunities>

В настоящее время основными инвесторами в регионе являются Китай, который, реализуя проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), наращивает свое влияние, и Россия, которая является «ядром» евразийской интеграции в ЕАЭС. Можно наблюдать, как Россия и Китай вступили в конкурентную «борьбу» за стратегическое присутствие в Центральной Азии, некоторые страны которой успешно балансируют между ЕАЭС и ЭПШП. Другими словами, страны Центральной Азии заинтересованы в инвестициях как из Китая, так и из России.

Россия и Китай имеют общие границы со странами Центральной Азии, поэтому регион является стратегически важным. Для России важнейшее значение имеют следующие факторы:

- обеспечение безопасности в рамках борьбы против религиозного экстремизма на Ближнем Востоке и в Афганистане;
- запасы природных ресурсов;
- статус Центральной Азии как «донора» трудовых ресурсов и крупнейшего рынка сбыта российских товаров;
- обеспечение транзита между Китаем и Россией.

Реализация российских интересов в регионе может осуществляться на основе как двухсторонних, так и многосторонних отношений. ЕАЭС является одним из механизмов реализации интересов России в регионе.

Для Китая рассматриваемый регион важен по нескольким причинам:

- запасы природных ресурсов;
- возможность перенаправления китайских товаров в Европу и создания соответствующей инфраструктуры;
- статус Центральной Азии как рынка сбыта китайской продукции.

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» является не только механизмом реализации китайских интересов в регионе; реализуя этот проект, Китай решает свои внутренние проблемы, связанные с нестабильным Синьцзян-Уйгурским автономным районом.

Рассмотрев перечисленные факторы, можно заключить, что в безопасности и экономической стабильности в Центральной Азии заинтересован как Китай, так и Россия. Для обеспечения экономической стабильности

безопасности в регионе необходимо направлять инвестиции в развитие проектов, способствующих прежде всего интеграционным эффектам. В этих проектах должны быть задействованы несколько стран региона, и должен быть достигнут положительный финансовый результат как для «доноров» (инвесторов), так и для реципиентов.

Многие ученые, такие как В. Репке, Я. Винер, Т. Скитовски, Б. Балласа, Д. Митрани, Я. Тинберген, Э. Хаас, С. Хоффман, Б. Хеттне, Э. Моравчик [1–10], среди выгод и преимуществ от участия в интеграционных объединениях выделяют, во-первых, улучшение инвестиционного климата за счет объединения рынков и либерализации экономики в целом, а во-вторых – приток инвестиций, как в рамках интеграционного объединения, так и извне. Можно отметить, что для реализации проектов ЕАЭС существуют отлаженные и последовательные механизмы, направленные на реализацию интеграционного потенциала.

Одним из инструментов реализации проектов с высоким интеграционным эффектом является Евразийский банк развития (ЕАБР)³, работа которого сфокусирована на финансировании межгосударственных и национальных инфраструктурных проектов, а также проектов по развитию и созданию новых производств, наличие которых необходимо для повышения доли участия страны в цепочках добавленной стоимости⁴. География инвестиционной деятельности банка ограничена странами-участниками (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Белоруссия, Россия, Таджикистан), в то время как Фонд шелкового пути не имеет никаких ограничений по финансированию инвестиционных проектов, поэтому в рамках китайского проекта используется точечная выборка приоритетов, что и отражено в *табл. 1*.

По состоянию на 31 декабря 2019 г. Китай инвестировал в регион более 54 млрд долл. США. При детальном рассмотрении инвестиционных потоков можно отметить, что большая часть приходится на сырьевые сектора экономики. Однако встречаются и инфраструктурные проекты с высоким интеграционным потенциалом, где возможно участие нескольких стран Центральной Азии. Например, в 2013 г. Китай инвестировал более 455 млн долл. США в модернизацию железнодорожной инфраструктуры Узбекистана. Проект является технологически сложным ввиду того, что электрификация железных дорог осуществлялась в горной местности. Построенный железнодорожный коридор позволит реализовать Китаю одну

³ Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/about/>

⁴ Silk Road International Development Fund.

URL <http://srcic.com/silk-road-international-development-fund/>

из целей – речь идет о создании железнодорожного коридора Китай–Центральная Азия–Европа⁵, где каждая страна, по чьей территории будет проходить магистраль, сможет улучшить свое экономическое положение, в частности:

- увеличить товарооборот, что в конечном итоге позволит получить более дешевую китайскую продукцию;
- получить дополнительный рынок сбыта (Европейский союз и Китай), имеющий высокий качественный и количественный потенциал;
- реализовать транзитный потенциал путем установления тарифов за пользование железнодорожной инфраструктурой;
- получить новейшие китайские технологии транспортировки грузов подвижным железнодорожным составом и строительства железнодорожной инфраструктуры, связанной с электрификацией, которая является наиболее дешевой;
- реализовать мультимодальный потенциал перевозки грузов, где задействованы не только китайские железнодорожные, но и национальные автомобильные операторы, которые могут включиться в глобальную международную логистическую цепочку.

При анализе потока инвестиций из Китая в Казахстан можно сделать вывод, что инвестиции в основном направлены в сырьевой сектор экономики, но наиболее интересной, по мнению автора, является сделка по покупке казахстанского автопроизводителя ТОО «СарыаркаАвтоПром» китайской компанией Genertec (China General Technology Group). Сумма сделки по покупке 51% акций оценивается в 1,1 млрд долл. США. По мнению экспертов, данная сделка связана с развитием ЭПШП, при этом производители заявили, что поставщики комплектующих будут отобраны на территории стран ЕАЭС⁶. С одной стороны, данная сделка ставит под вопрос эффективность финансовых институтов ЕАЭС, которые должны заниматься именно проектами, направленными на углубление интеграционных процессов, создание дополнительных цепочек добавленной стоимости. С другой стороны, такого рода «сопряжение», когда Китай инвестирует, а страны Центральной Азии, в том числе и участники ЕАЭС,

⁵ Первый поезд прошел по 19-километровому железнодорожному тоннелю Камчик за 16 минут.
URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/06/23/kamchik/>

⁶ Китайская компания стала акционером крупнейшего автопроизводителя Казахстана.
URL: <https://informburo.kz/novosti/kitayskaya-kompaniya-stala-akcionerom-krupneyshego-avtoproizvoditelya-kazahstana-82175.html>

получают дополнительные экономические возможности, дает положительный эффект. Необходимо отметить, что эффект можно будет расценивать как положительный в том случае, когда производство комплектующих будет осуществляться на территории Центральной Азии и (или) стран ЕАЭС.

Кыргызстан занимает предпоследнее место по притоку инвестиций из Китая (*табл. 1*) ввиду неблагоприятного инвестиционного климата. Причиной является нестабильность политической обстановки и слабое развитие финансовых и законодательных институтов, которые должны защищать интересы инвесторов, что подтверждается низкой позицией Кыргызстана в рейтинге *Doing Business* (*рис. 1*). При сравнении Кыргызстана с другими странами Центральной Азии можно отметить, что у Кыргызстана самые высокие темпы падения в рейтинге – страна опустилась за 2020 г. на 10 позиций, в то время как Казахстан, Узбекистан и Таджикистан демонстрируют улучшение своих позиций.

Кыргызстан является единственной страной Центральной Азии, которая не располагает обширной базой природных ресурсов, и привлечение инвестиций в несырьевые отрасли является вполне логичным. Китайские инвесторы более осторожно вкладывают деньги в экономику Кыргызстана, и в настоящее время нет ни одного крупного реализованного инвестиционного проекта вне сырьевого сектора.

Таджикистан улучшил свою позицию в рейтинге *Doing Business* на 20 пунктов и занимает 106 место из 190 (*рис. 1*), однако страна остается наименее привлекательной для инвесторов. По состоянию на конец 2019 г. в экономику Таджикистана было вложено инвестиций из Китая на сумму около 2 млрд долл. США (*табл. 1*). При детализации можно выделить два инвестиционных проекта по реконструкции и строительству автодорог на территории Таджикистана. Так, государственная корпорация China Communications Construction отремонтировала 410 км дороги Душанбе–Чанак и 98 км дороги Калаи Хумб–Вандж. Стоимость проектов составила 300 млн долл. США и 230 млн долл. США соответственно⁷. Среди основных позитивных эффектов можно выделить следующие:

- повышена транспортная активность населения Таджикистана (на перечисленных маршрутах скорость движения транспорта была ниже ввиду износа дорожного полотна);

⁷ Ресурсы и объекты: насколько Китай углубился в Таджикистан?

URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20200111/resursi-i-obekti-naskolko-kitai-uglubilsya-v-tadzhikistan>

– реализация интеграционного потенциала (указанные дороги связывают Таджикистан с другими странами Центральной Азии, что в конечном итоге может увеличить товарооборот между странами региона).

При рассмотрении инвестиционных потоков из Китая в Туркменистан можно отметить, что все проекты являются сырьевыми (*табл. 2*). Туркменистан является самой закрытой страной региона; страну не оценивает ни одно из международных рейтинговых агентств. Туркменистан отсутствует в рейтинге *Doing Business*, и можно сделать вывод, что в Туркменистане самый неблагоприятный инвестиционный климат в Центральной Азии и самый низкий потенциал привлечения инвестиций в несырьевой сектор. Страна не проводит никаких реформ и не предпринимает никаких действий для улучшения экономической ситуации, которая характеризуется как крайне негативная.

При рассмотрении российских инвестиций в регион необходимо отметить, что для анализа использовались базы данных Центрального банка Российской Федерации, Международного банка и Евразийской экономической комиссии, которые не учитывают инвестиции в регион через офшорные зоны. Инвестиционные проекты, которые не вошли в статистические отчеты, рассматривались отдельно.

В период 2007–2019 гг. Российская Федерация инвестировала в регион более 8,5 млрд долл. США (*табл. 3*). Казахстан является безоговорочным лидером по притоку инвестиций не только из Китая, но и из России. Данное обстоятельство является следствием эффективной политики, направленной на либерализацию экономики. Занимая позицию лидера в рейтинге *Doing Business*, Казахстан также лидирует среди стран Центральной Азии в рейтингах международных агентств (*табл. 4*).

Согласно шкале долгосрочных кредитных рейтингов Moody's, Казахстан имеет рейтинг *Baa3*, подтверждающий вхождение в категорию стран с обязательствами средней надежности и умеренными кредитными рисками. Таким образом, при выборе страны для инвестиций потенциальный инвестор будет склонен выбрать страну с наивысшим рейтингом по версии трех ведущих агентств.

Целесообразно рассмотреть деятельность четырех крупнейших российских инвесторов в регионе – это «Газпром», «Лукойл», «ВымпелКом» и МТС⁸.

⁸ Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017.

URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-v-stranakh-sng-2017/>

На конец 2016 г. эти компании инвестировали в экономику стран Центральной Азии около 15,55 млрд долл. США (табл. 5). В частности, «Лукойл» реализовал два проекта на территории Узбекистана («Кандым–Хаузак–Шады и Кунград» и «Юго-Западный Гиссар/Центральный Устюрт») по разведке и добыче нефти и газа. Объем инвестиций составил более 5 млрд долл. США, доля прибыли группы Лукойл – 100% и 90% соответственно⁹.

Среди крупных инвестиционных проектов в Казахстане целесообразно выделить приобретение российской компанией «ВымпелКом» второго по величине сотового оператора в Казахстане – ТОО «КаР-Тел». Сумма сделки составила 350 млн долл. США. Кроме того, «ВымпелКом» принял на себя долговые обязательства «КаР-Тел» в размере около 75 млн долл. США¹⁰.

Для подведения итогов целесообразно рассмотреть объемы прямых иностранных инвестиций из Китая и Российской Федерации в регион в соответствии с национальными базами данных.

Объем прямых инвестиций из Китая в Казахстан (рис. 2) имеет тенденцию к увеличению: в 2019 г. приток инвестиций составил более 1,6 млрд долл. США, причем с 2017 г. фиксируется рост более чем на 25%. Объем прямых инвестиций из России вырос лишь на 7%, несмотря на участие Казахстана и России в работе таких финансовых институтов, как ЕАБР и Евразийский фонд стабилизации и развития.

При анализе инвестиционных потоков из Китая и России в Кыргызстан можно отметить, что Китай является безусловным лидером. На протяжении трех лет Китай наращивает инвестирование: в 2019 г. китайские инвестиции в экономику Кыргызстана превысили российские на 784% и составили более 338 млн долл. США (рис. 3). Данное обстоятельство свидетельствует о высоком интересе Китая к Кыргызстану, несмотря на нестабильную политическую ситуацию.

Важно отметить, что с 2017 г. объем российских инвестиций в Кыргызстан сократился более чем на 37% и по итогам 2019 г. составил около 38 млн долл. США. Данная ситуация обусловлена более осторожным реагированием российских инвесторов на нестабильный инвестиционный

⁹ «Лукойл» является крупнейшим иностранным инвестором в Узбекистане.
URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/03/01/lukoil-yavlyayetsya-krupneyshim-inostrannym-investorom-v-uzbekistane>

¹⁰ «Вымпелком» перешел госграницу. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/500917>

климат, связанный со сложной политической обстановкой, по сравнению с китайскими.

Таджикистан является одной из самых бедных республик региона, и характеризуется самыми низкими объемами инвестиционных вложений как из Китая, так и из России. Динамика российских инвестиций в Таджикистан имеет отрицательный тренд: с 2017 г. по 2019 г. инвестирование в республику сократилось на 27,8%. В то же время, объем инвестиций из Китая с 2017 г. увеличился на 31%. При сравнении инвестиционных потоков из России и Китая в Таджикистан нельзя не отметить значительной разницы в объемах инвестиций: по итогам 2019 г. Китай инвестировал в Таджикистан более 259 млн долл. США, а Россия – 33 млн долл. США, то есть разница составляет 682,3% (рис. 4).

Узбекистан – вторая республика в Центральной Азии после Казахстана по объемам привлеченного иностранного капитала. По итогам 2019 г. приток прямых иностранных инвестиций превысил 9 млрд долл. США, в том числе 2,5 млрд долл. США из Китая и 636 млн долл. США из России. С 2017 г. приток инвестиций из России и Китая вырос на 68,4% и 91,3% соответственно (рис. 5).

Можно утверждать, что Казахстан и Узбекистан лидируют по притоку инвестиций как из Китая, так и из России. Лидером по темпам роста прямых инвестиций из Китая и России является Узбекистан. Причинами данного тренда являются структурные реформы (рис. 6), проведенные в период 2017–2019 гг. и направленные на либерализацию экономики, укрепление международных экономических отношений как с другими странами Центральной Азии, так и со странами Запада. Узбекистан улучшил свой инвестиционный климат, о чем свидетельствуют позиции в рейтингах *Doing Business* (рис. 1) и *Moody's* (табл. 4). Как следствие, фиксируется рост прямых иностранных инвестиций в 2017–2019 гг. с 3,3 млрд долл. США до 9,5 млрд долл. США (рис. 5). Узбекистан получил статус наблюдателя в ЕАЭС, однако в настоящее время рано говорить о полноценном вступлении в союз ввиду неоднозначности экономических эффектов для Узбекистана.

При анализе инвестиционных потоков в регион можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что ЕАЭС является единственным интеграционным объединением в регионе, не все страны Центральной Азии стремятся вступать в союз, так как выгоднее привлекать инвестиции с наименьшими обязательствами перед инвесторами или кредиторами. Если страна входит в ЕАЭС или другую интеграционную группировку, то она

берет на себя обязательства по приведению своей экономики в соответствие с принятыми в альянсе макроэкономическими показателями, стандартами по раскрытию информации. Помимо экономических вопросов, страна должна соответствовать принятым в ЕАЭС правовым нормам. При наличии такого инвестора как Китай, который при финансировании проектов в регионе не учитывает показатели, выводы, доклады и рейтинги международных финансовых институтов, рейтинговых агентств и других организаций и готов инвестировать, даже с премией за риск, в страны с неблагоприятным инвестиционным климатом и нестабильной политической обстановкой, в Центральной Азии отсутствуют стимулы к развитию интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

В краткосрочной перспективе для стран Центральной Азии выгоднее строить двухсторонние отношения с Китаем, чем участвовать в работе ЕАЭС вместе с Россией, являющийся «локомотивом» и «ядром» евразийской интеграции. Казахстан и Узбекистан выбрали наиболее эффективную форму партнерства, развивая как многосторонние (ЕАЭС), так и двухсторонние (Казахстан–Китай, Узбекистан–Китай) отношения, о чем свидетельствуют более ускоренные темпы роста привлечения прямых инвестиций из России и Китая.

Развитие интеграционных процессов в регионе в настоящее время возможно только в рамках единственной существующей и действующей организации – ЕАЭС, поскольку не до конца понятно, во что именно преобразуется китайская инициатива: неизвестно, будут ли создаваться в рамках ЭПШП зоны свободной торговли, неясны критерии будущих проектов и состав стран-участниц.

Китай использует «традиционную» форму инвестиционного партнерства – это использование исключительно китайских ресурсов «под ключ». В частности, технологии, оборудование, специалисты, кредиты – китайские, а обязательства по кредитам практически всегда имеют залоговое обеспечение. В случае невозврата кредитных средств построенные объекты, причем с помощью китайских компаний, переходят в их собственность в счет уплаты долга и процентов [11].

Развитие интеграционных процессов в Центральной Азии невозможно без «выравнивания» инвестиционного климата и реформирования законодательства в сторону либерализации. Поскольку Казахстан – самая развитая страна в регионе, Таджикистану, Кыргызстану, Узбекистану и Туркменистану нужно использовать положительный опыт Казахстана. Узбекистан идет по пути Казахстана, реализуя лучшие программы

либерализации экономики, и в 2019 г. Узбекистан стал страной года по версии британского журнала *The Economist*.

Роль Китая в развитии интеграционных процессов в Центральной Азии остается неопределенной. Странам необходимо синхронизировать свои стратегии с учетом всех мировых трендов, в том числе отхода от сырьевой модели экономики.

Несмотря на то, что ЕАЭС является единственным интеграционным объединением в Центральной Азии, России, как лидеру ЕАЭС, целесообразно проводить более активную экономическую политику в регионе, используя не только действующие институты, но и формат двухсторонних, трехсторонних отношений не в ущерб процессам интеграции в рамках ЕАЭС.

Таблица 1

Страны Центральной Азии: объем инвестиций из Китая (2005–2009 гг.), млрд долл. США

Table 1

Central Asian countries: The volume of investments from China for 2005–2009, billion USD

Страна	Сумма
Казахстан	35,58
Кыргызстан	4,73
Узбекистан	5,69
Таджикистан	2,15
Туркменистан	6,8
Всего	54,95

Источник: авторская разработка по данным: China Global Investment Tracker.

URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

Source: Authoring, based on China Global Investment Tracker data.

URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

Таблица 2**Туркменистан: объем инвестиций из Китая (2007–2014 гг.), млн долл. США****Table 2****Turkmenistan: The volume of investments from China for 2007–2014, million USD**

Год	Инвестор	Сумма	Сектор
2007	China National Petroleum Corporation	150	Добыча газа
2009	China National Petroleum Corporation	3 130	Добыча газа
2012	China National Petroleum Corporation	2 920	Добыча газа
2014	China National Petroleum Corporation	600	Добыча газа

Источник: авторская разработка по данным: China Global Investment Tracker.URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>*Source:* Authoring, based on China Global Investment Tracker data.URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>**Таблица 3****Страны Центральной Азии: объем инвестиций из России (2007–2019 гг.), млрд долл. США****Table 3****Central Asian countries: The volume of investments from Russia for 2007–2019, billion USD**

Страна	Сумма
Казахстан	6,48
Кыргызстан	0,59
Узбекистан	1,11
Таджикистан	0,17
Туркменистан	0,2
Всего	8,55

Источник: авторская разработка по данным: Банк России. Статистика внешнего сектора.URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/*Source:* Authoring, based on the Bank of Russia: External Sector Statistics data.URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/**Таблица 4****Кредитный рейтинг стран Центральной Азии по шкале Moody's (2017–2020 гг.)****Table 4****Moody's Central Asian country rating for 2017–2020**

Страна	2017	2018	2019	2020
Казахстан	<i>Baa3</i>	<i>Baa3</i>	<i>Baa3</i>	<i>Baa3</i>
Узбекистан	–		<i>B1</i>	<i>B1</i>
Кыргызстан	<i>B2</i>	<i>B2</i>	<i>B2</i>	<i>B2</i>
Таджикистан	<i>B3</i>	<i>B3</i>	<i>B3</i>	<i>B3</i>
Туркменистан	Не определяется с 2010 г.			

Источник: Moody's. URL: https://www.moody's.com/pages/default_ee.aspx*Source:* Moody's data. URL: https://www.moody's.com/pages/default_ee.aspx

Таблица 5

Страны Центральной Азии: вложения крупнейших российских инвесторов
(данные на конец 2016 г.), млрд долл. США

Table 5

Central Asian countries: Investments of the largest Russian investors,
data as of the end of 2016, billion USD

Страна	Сумма
Казахстан	8,21
Кыргызстан	0,86
Таджикистан	0,93
Туркменистан	0,25
Узбекистан	5,3
Всего	15,55

Источник: Евразийский банк развития.

URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>

Source: The Eurasian Development Bank data.

URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>

Рисунок 1

Позиции стран Центральной Азии в рейтинге Doing Business в период 2017–2020 гг.

Figure 1

The Ease of Doing Business: Central Asian country rankings in the period 2017–2020

Источник: авторская разработка по данным Всемирного банка

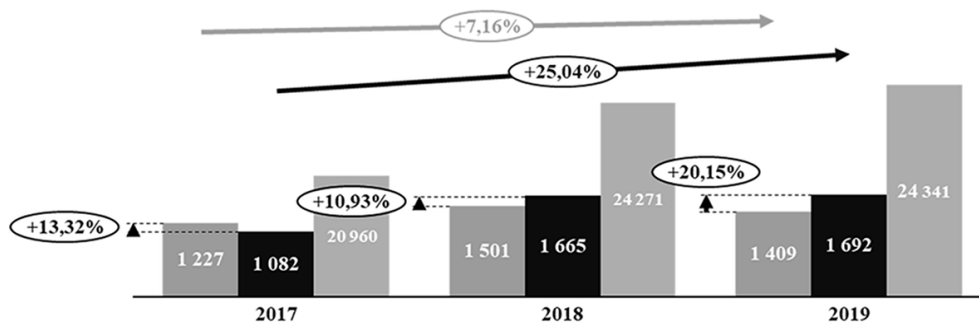
Source: Authoring, based on the World Bank data

Рисунок 2

Казахстан: приток прямых иностранных инвестиций (2017–2019 гг.), млн долл. США

Figure 2

The Republic of Kazakhstan: Inflow of foreign direct investment in 2017–2019, million USD

Примечание. Верхняя стрелка – Россия. Нижняя стрелка – Китай. По каждому году левый столбец – Россия, средний – Китай, правый – весь мир.

Источник: авторская разработка по данным Национального банка Казахстана.

URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>

Source: Authoring, based on the National Bank of Kazakhstan data.

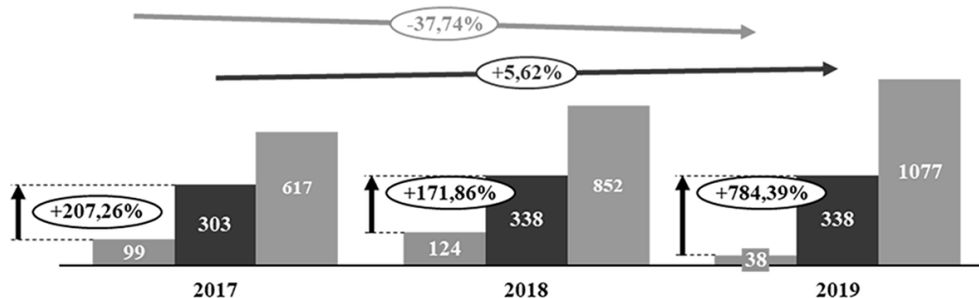
URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>

Рисунок 3

Кыргызстан: приток прямых иностранных инвестиций (2017–2019 гг.), млн долл. США

Figure 3

The Kyrgyz Republic: Inflow of foreign direct investment in 2017–2019, million USD

Примечание. Верхняя стрелка – Россия. Нижняя стрелка – Китай. По каждому году левый столбец – Россия, средний – Китай, правый – весь мир.

Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>

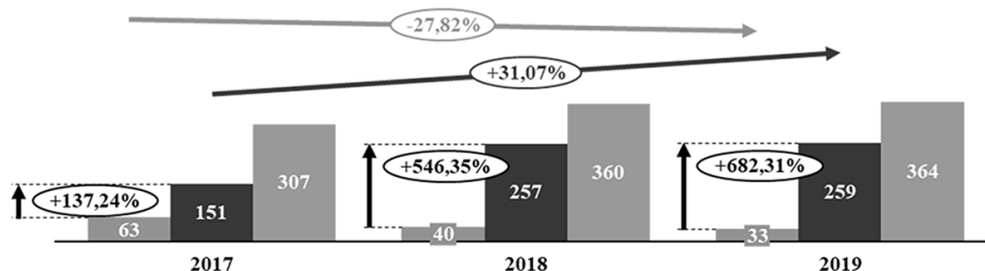
Source: Authoring, based on the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic data. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>

Рисунок 4

Таджикистан: приток прямых иностранных инвестиций (2017–2019 гг.), млн долл. США

Figure 4

The Republic of Tajikistan: Inflow of foreign direct investment in 2017–2019, million USD

Примечание. Верхняя стрелка – Россия. Нижняя стрелка – Китай. По каждому году левый столбец – Россия, средний – Китай, правый – весь мир.

Источник: авторская разработка по данным Национального банка Таджикистана. URL: <https://nbt.tj/ru/statistics/tavozuni-pardokhti-jt/sarmoyaguzori-oi-mustakimi-khorii/index.php>

Source: Authoring, based on the National Bank of Tajikistan data. URL:

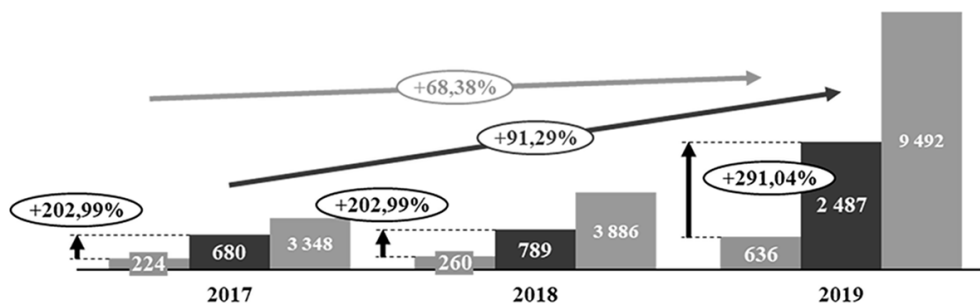
<https://nbt.tj/ru/statistics/tavozuni-pardokhti-jt/sarmoyaguzori-oi-mustakimi-khorii/index.php>

Рисунок 5

Узбекистан: приток прямых иностранных инвестиций (2017–2019 гг.), млн долл. США

Figure 5

The Republic of Uzbekistan: Inflow of foreign direct investment in 2017–2019, million USD

Примечание. Верхняя стрелка – Россия. Нижняя стрелка – Китай. По каждому году левый столбец – Россия, средний – Китай, правый – весь мир.

Источник: авторская разработка по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. URL:

<https://www.stat.uz/ru/default/ezhekvartal-nye-doklady/5863-2017>

Source: Authoring, based on the the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics data. URL: <https://www.stat.uz/ru/default/ezhekvartal-nye-doklady/5863-2017>

Рисунок 6

Узбекистан: реформы в целях либерализации экономики

Figure 6

The Republic of Uzbekistan: Reforms to liberalize the economy

Источник: авторская разработка по данным Агентства по привлечению иностранных инвестиций при Министерстве инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан.
URL: <http://invest.gov.uz/ru/investor/>

Source: Authoring, based on the Investment Promotion Agency under the Ministry of Investments and Foreign Trade of the Republic of Uzbekistan data.
URL: <http://invest.gov.uz/ru/investor/>

Список литературы

1. *Röpke W.* International Order and Economic Integration. Dordrecht, Reidel Publishing Company, 1959, 276 p.
2. *Viner J.* The Customs Unions Issue. New York, The Carnegie Endowment for International Peace, 1950, 221 p.
3. *Scitovsky T.* Economic Theory and Western European Integration. London, Taylor & Francis Group, 2003, 160 p.
4. *Balassa B.A.* The Theory of Economic Integration. Homewood, Ill, R.D. Irwin, 1961, 304 p.
5. *Mitrany D.* The Functional Theory of Politics. London, Martin Robertson & Company, 1975, 294 p.

6. *Tinbergen J.* On the Theory of Economic Policy. Amsterdam, North-Holland Publishing Company, 1952, 78 p. URL: <https://repub.eur.nl/pub/15884>
7. *Haas E.B.* The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957. Notre Dame, Ind, University of Notre Dame Press, 2004, 640 p.
8. *Hoffmann S.H.* Contemporary Theory in International Relations. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 1960, 293 p.
9. *Hettne B., Innotai A., Sunkel O.* Globalism and the New Regionalism. London, Palgrave Macmillan, 1999, pp. 3–24.
10. *Moravcsik A.* A New Statecraft? Supranational Entrepreneurs and International Cooperation. *International Organization*, 1999, vol. 53, iss. 2, pp. 267–306. URL: <https://doi.org/10.1162/002081899550887>
11. *Цой А.В.* Проблемы развития Евразийского экономического союза // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 7. С. 1223–1234. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.7.1223>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Spatial Economics

CENTRAL ASIA IN MODERN INTEGRATION ECONOMIC PROCESSES

Artur V. TSOI

Lomonosov Moscow State University (MSU),
Moscow, Russian Federation
tsoyartur1331@gmail.com
ORCID: not available

Article history:

Article No. 653/2021
Received 29 Nov 2021
Received in revised
form 9 December 2021
Accepted 18 Dec 2021
Available online
17 January 2022

JEL classification:
F02, F15

Keywords: Eurasian
Economic Union,
EAEU, Eurasian
Development Bank,
EDB, Silk Road
Economic Belt, SREB,
international economic
integration, foreign
direct investment, FDI

Abstract

Subject. This article discusses the issues of cooperation between Russia and the countries of Central Asia in the field of investment.

Objectives. The article aims to identify the most effective economic investment partner for building integration processes in Central Asia and identify the reasons for the strengthening of China's role in the economic development of the region.

Methods. For the study, I used a comparative analysis and the expert assessment method.

Results. Based on the analysis of investment flows in the region, the article finds that the countries of the region are tending more to bilateral relation arrangement with China.

Conclusions. The countries of Central Asia need to develop a unified strategy that takes into account their own national interests and the most acute problems, as well as determine the form of partnership both among themselves and with integration associations and other countries, especially with China.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Tsoi A.V. Central Asia in Modern Integration Economic Processes. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 1, pp. 28–48.
<https://doi.org/10.24891/re.20.1.28>

References

1. Röpke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht, Reidel Publishing Company, 1959, 276 p.
2. Viner J. The Customs Unions Issue. New York, The Carnegie Endowment for International Peace, 1950, 221 p.
3. Scitovsky T. Economic Theory and Western European Integration. London, Taylor & Francis Group, 2003, 160 p.

4. Balassa B.A. The Theory of Economic Integration. Homewood, Ill, R.D. Irwin, 1961, 304 p.
5. Mitrany D. The Functional Theory of Politics. London, Martin Robertson & Company, 1975, 294 p.
6. Tinbergen J. On the Theory of Economic Policy. Amsterdam, North-Holland Publishing Company, 1952, 78 p. URL: <https://repub.eur.nl/pub/15884>
7. Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957. Notre Dame, Ind, University of Notre Dame Press, 2004, 640 p.
8. Hoffmann S.H. Contemporary Theory in International Relations. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 1960, 293 p.
9. Hettne B., Innotai A., Sunkel O. Globalism and the New Regionalism. London, Palgrave Macmillan, 1999, pp. 3–24.
10. Moravcsik A. A New Statecraft? Supranational Entrepreneurs and International Cooperation. *International Organization*, 1999, vol. 53, iss. 2, pp. 267–306. URL: <https://doi.org/10.1162/002081899550887>
11. Tsoi A.V. [Problems of the Eurasian Economic Union development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 7, pp. 1223–1234. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.7.1223>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.